

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.81.18.005>

УДК 343.34

Анисимова Ирина Анатольевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Алтайский государственный университет
anisimovaia@bk.ru

Ерахмилевич Владислав Валерьевич

доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Алтайский государственный университет
erahmilevich75@mail.ru

Веснина Екатерина Павловна

Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Алтайский государственный университет
ektsukhanova@mail.ru

Irina A. Anisimova

Cand. of Sc. (Law),
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Altai State University

Vladislav V. Erakhmilevich

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Altai State University

Ekaterina P. Vesnina

Senior Lecture of the Department of Criminal Law and Criminology
Altai State University

**ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ**

**PUBLIC CALLS FOR EXTREMISM AND TERRORISM ACTIVITIES AS
A SECURITY THREAT**

Аннотация. В работе анализируются статьи 280 и 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Они содержат криминальный запрет экстремистских и террористических призывов. Исследование проводится для выявления оснований криминализации указанных преступлений; для установления значения и признаков призывов как вида информации в составе

преступлений; и для отграничения данных преступлений по содержанию распространенной информации от смежных преступлений. Делается вывод об обоснованности установления уголовной ответственности за призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности. Формируется понимание информации, содержащей экстремистские и террористические призывы, как предмета преступлений, запрещенных статьями 280 и 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Авторами дано толкование и уточнены признаки предмета анализируемых преступлений. Кроме того, в работе обобщены проблемы правоприменения статей 280 и 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Разработаны практические рекомендации по квалификации норм о призывах к осуществлению экстремистской и террористической деятельности, а также их отграничению по признакам предмета преступления от смежных уголовно-правовых запретов.

Ключевые слова: *призывы к экстремистской деятельности, призывы к террористической деятельности, публичное оправдание терроризма, пропаганда терроризма, информация как предмет преступления, предмет преступления*

Abstract. *The article analyzes articles 280 and 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. They contain a criminal prohibition of extremist and terrorist appeals. The study is conducted to identify the grounds for the criminalization of these crimes; to establish the meaning and signs of appeals as a type of information in the composition of crimes; and to distinguish these crimes in terms of the content of disseminated information from related crimes. The conclusion is made about the validity of establishing criminal liability for calls for the implementation of extremist and terrorist activities. An understanding is being formed of information containing extremist and terrorist appeals as the subject of crimes prohibited by articles 280 and 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. An interpretation is given and the characteristics of the subject of the analyzed crimes are specified. In addition, the paper summarizes the problems of law enforcement of articles 280 and 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. Practical recommendations have been developed on the qualification of norms on calls for the implementation of extremist and terrorist activities, as well as their differentiation on the grounds of the subject of the crime from related criminal law prohibitions.*

Keywords: *Public incitement to extremist activity, Public incitement to terrorist activity, Public justification of terrorism, Advocacy of terrorism, Information as the subject of a crime, Subject of crime*

Статья 280 Уголовного кодекса Российской Федерации запрещает публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Статья 282 – действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека, как проявления экстремизма. Смежной по отношению к ним является статья 205.2, которая объединяет три запрета:

- 1) публичных призывов к осуществлению террористической деятельности;
- 2) публичного оправдания терроризма;
- 3) пропаганды терроризма.

Все преступления, включенные в перечисленные статьи Кодекса, имеют общие признаки и соотносятся по своему объему [1, с. 41-42]. При этом в наиболее тесной связи (подчинении) находятся публичные призывы к экстремистской деятельности и публичные призывы к террористической деятельности, что требует единообразного понимания общих признаков и разработки критериев разграничения между собой данных самостоятельных преступлений, а также отграничения их от иных близких преступлений.

Статьи 280 и 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливают ответственность за призывы к экстремистской и террористической деятельности. Иными словами, они карают за факт распространения в обществе информации, направленной на возбуждение желания у адресатов к совершению экстремистской и террористической деятельности. Прежде всего, применительно к данным деяниям, актуален вопрос о необходимости их уголовного запрещения, поскольку такой запрет, как отмечает А.В. Елинский: «...представляет собой так называемый последний довод (*ultima ratio*) в инструментарии законодателя» [2, с.161]. Он используется тогда, когда средств иной ответственности не достаточно.

В доктрине права для обоснования установления уголовного запрета выделяют основания (принципы, критерии) криминализации. А.Д. Нечаев основание криминализации определяет как главную причину (детерминанту) создания запрета. Таким основанием является наличие достаточного уровня общественной опасности деяния и адекватность запрета существующей системе общественных отношений. Критериями общественной опасности служат вредоносность и распространенность деяния. При оценке вредоносности учитывается вред, непосредственно причиняемый деянием, и иные негативные социальные последствия этого деяния [3, с. 12-13].

Опираясь на изложенное, криминализацию публичных призывов к экстремистской и террористической деятельности следует признать обоснованной. Общественная опасность данных действий состоит в оказании

ими негативного психологического воздействия на адресатов. Преступный результат (вред) призывов состоит в самом факте распространения в обществе криминогенной информации. Распространение такой информации опасно своим назначением [4, с.30-31, 76, 5, с. 75]. Размер вреда напрямую зависит от содержания и объема распространенной преступной информации. Так, выделение призывов к террористической деятельности с установлением более строгой ответственности, чем за призывы к экстремистской деятельности, свидетельствует об их большей вредоносности. Публичные призывы могут повлечь и социальные последствия. А.А. Балашов отмечает, что «...если адресаты призывов воспримут их и будут следовать им, то соответствующая вредоносная деятельность получит дальнейшее распространение» [6, с. 4].

В литературе также отмечается, что нормы, запрещающие призывы, имеют «двойную превенцию», поскольку «...устанавливают ответственность за те преступления, которые создают условия для совершения других преступных деяний, в том числе более тяжких» [7, с. 17].

Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма прямо обязывает государства предусмотреть в качестве преступления «...распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению террористического преступления, когда такое поведение... создает опасность совершения преступлений»[8].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации к основным угрозам, создающим возможность нанесения ущерба национальным интересам, относит деятельность, связанную с использованием информационных и коммуникативных технологий для распространения и пропаганды экстремизма и терроризма [9].

Далее обратим внимание на проблему предмета преступлений, предусмотренных статьями 280 и 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Состав преступления образует ряд обязательных признаков: объект, предмет, деяние, вред и др. Практически все ученые, характеризуя публичные призывы, оставляют без внимания вопрос о месте информации в составе преступления и признают исследуемые преступления беспредметными.

Современные подходы в доктрине к пониманию предмета преступления позволяют признать информацию, выраженную в виде призыва, именно предметом преступлений, запрещенных статьями 280 и 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Предмет преступления – это «...предусмотренное уголовным законом материальное или нематериальное явление, путем воздействия на которое причиняется вред

или создается угроза причинения вреда объекту преступления» [10, с. 261]. Предмет преступления включает в себя различные материальные и нематериальные явления, в том числе, и информацию. Воздействие на предмет может быть разным, например, может состоять в его уничтожении, изъятии, ношении, создании или распространении.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит более 40 составов преступлений, охраняющих оборот защищаемой законом информации: сведений, тайны, сообщений. Такая информация, выступая признаком преступлений, в исследованиях по Особенной части уголовного права признается предметом преступлений. Однако есть и уголовные запреты, признаком которых выступает негативная (ложная, деструктивная, криминогенная) информация. Она описывается в соответствующем составе преступления в виде угроз, сообщений, призывов. Признаки негативной информации значимы для квалификации, требуют установления и доказывания, а поэтому такая информация также должна признаваться предметом преступлений. Предметом следует считать любую информацию, свойства которой значимы для наличия состава преступления.

Рассмотрим признаки информации в составе призывов к осуществлению экстремистской и террористической деятельности. З.А. Шибзухов называет два критерия, которым должна отвечать информация для признания ее призывом. Она должна иметь внешнюю форму своего выражения в виде лозунга, возвания или другой формы обращения к адресатам (объективный критерий). С субъективной стороны передача информации должна сопровождаться специальной целью «возбудить желание» у адресатов осуществлять соответствующую деятельность, а сама информация должна быть способна сформировать такое побуждение (субъективный критерий) [11, с. 67-72]. Полагаем, что информация как предмет исследуемых преступлений требует более детальной характеристики.

Во-первых, под призывом понимается сообщение независимо от его формы: вербальной, текстовой, графической. В статьях 280 и 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации буквально говорится о «призывах», то есть о двух или более сообщениях, но судебная практика считает достаточным и одно сообщение.

Второй обязательный признак призыва – это его целенаправленность. Под призывом понимается сообщение способное побудить к осуществлению деятельности, в котором явно выражено желание лица оказать направляющее воздействие на поведение адресатов. Это желание объективируется путем использования специальных лексических средств, к примеру, глаголов в

повелительном наклонении («круши», «делай» и др.). Сообщения, не имеющие побуждающей цели, не должны расцениваться как призывы.

В-третьих, призывам свойственен общий и неконкретизированный характер. Склонение лица к совершению конкретного экстремистского или террористического преступления образует подстрекательство к совершению преступления и требует иной квалификации. Призыв должен исключать индивидуально определенное и конкретизированное воздействие, в частности, он не может содержать указаний о месте, времени или способе совершения преступления, к которому побуждает.

В-четвертых, обязательным признаком является публичность распространения информации, содержащей призыв. Этот признак имеет место, если адресатами сообщений являются два или более лица, и это осознает виновный.

С содержательной стороны призыв характеризует то, что он является побуждением к экстремистской или террористической деятельности в их специальном значении. Примечание 2 к статье 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации к террористической деятельности относит «...совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 настоящего Кодекса». Определения экстремистской деятельности в Кодексе нет, но в нем используется и раскрывается в примечании 2 к статье 282.1 родственное понятие «преступления экстремистской направленности». Под ними понимаются «...преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы...».

Верховный Суд Российской Федерации для установления содержания экстремистской деятельности рекомендует учитывать положения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». В этом акте «экстремистская деятельность (экстремизм)» включает обширный перечень противоправных действий, в который входят «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность» [12]. Указанный Федеральный закон соотносит экстремистскую и террористическую деятельность как родовое и видовое понятия, что влечет конкуренцию уголовно-правовых норм о призывах. Из конкурирующих норм общей является статья 280, а специальной – статья 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. По правилам преодоления конкуренции террористические призывы квалифицируются только по специальной норме. С учетом содержания призывов не исключается квалификация и по двум нормам. Если субъект призывает и к террористической, и к иной

экстремистской деятельности, его действия содержат признаки преступлений, запрещенных статьями 205.2 и 280 Кодекса.

Содержание информации служит критерием для отграничения экстремистских и террористических призывов от смежных преступлений, связанных с распространением иной криминогенной информации. Так, статья 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, кроме призывов к террористической деятельности, запрещает оправдание терроризма и пропаганду терроризма.

Как показывает правоприменительная практика, часто в распространенной субъектом информации одновременно содержатся лингвистические и психологические признаки призывов, оправдания терроризма и его пропаганды. При оценке таких деяний, следует учитывать правило квалификации сложных составов преступлений, содержащих альтернативные признаки. Совершение действия в отношении любого из предметов преступлений, предусмотренных ст. 205.2 Кодекса, образует оконченный состав преступления. Сообщения, одновременно содержащие призывы к террористической деятельности, оправдывающие и пропагандирующие терроризм, не образуют совокупности преступлений, но факт распространения различной информации должен найти отражение в объеме обвинения субъекта преступления. К примеру, в обвинение должно быть включено совершение публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма, а также пропаганды терроризма, и применена единожды статья 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Аналогично в призывах к экстремистской деятельности могут быть выявлены признаки информации, возбуждающей ненависть, вражду или унижающей достоинство человека или группы лиц по социальным признакам. В этом случае, могут быть вместе применены статьи 280 и 282 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Изучение правоприменительной практики свидетельствует о сложностях в определении информации, составляющей предмет всех смежных преступлений, запрещенных статьями 205.2, 280.1, 282 Уголовного кодекса Российской Федерации. Понятия «призыв», «оправдание терроризма», «пропаганда терроризма», «возбуждение ненависти либо вражды» относятся к нематериальной сфере, допускают оценочность суждений и взаимосвязаны. В силу этого, достаточно часто при отнесении информации к предмету конкретного преступления имеет место субъективизм правоприменителя, который, в свою очередь, во многом зависит от профессиональной компетентности эксперта-лингвиста.

Таким образом, в составах призывов, запрещенных статьями 205.2 и 280 Уголовного кодекса Российской Федерации, выделен предмет. Им признана криминогенная информация в виде призыва.

Призыв как предмет указанных преступлений – это выраженное в любой форме (вербальной, текстовой, графической) сообщение, обращенное к двум или более лицам с целью их побуждения к террористической или экстремистской деятельности, носящее общий и неконкретизированный характер.

В практическом аспекте, предлагаемое определение дает ориентиры для отграничения составов призывов от иных деяний, состоящих в распространении криминогенной информации, запрещенных Уголовным кодексом Российской Федерации:

- подстрекательства к совершению преступления; публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма (статья 205.2);
- возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (статья 282).

Содержательный признак призыва, показывающий его направленность, служит основным критерием для разграничения призывов, запрещенных статьями 205.2 и 280 Уголовного кодекса Российской Федерации: по статье 205.2 квалифицируются террористические призывы, а по ст. 280 – иные экстремистские призывы.

Призывы к террористической деятельности более общественно опасны, поэтому они выделены законодателем в специальный состав преступления с установлением более строгой ответственности. При этом для придания формальной определенности содержанию статьи 280 Кодекса необходимо дать непосредственно в примечании к ней определение понятия «экстремистская деятельность».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по их запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Кириллов В.И., Старченко А.А. *Логика*. Москва, 2009. 233 с.
2. Елинский А.В. *Конституционное измерение уголовного права // Сравнительное конституционное обозрение*. 2012. № 3 (88). С. 159-174.

3. *Нечаев А. Д. Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 331 с.*
4. *Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск, 1991. 244 с.*
5. *Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. Москва, 2015. 527 с.*
6. *Балашов А.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к совершению противоправных действий: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. 194 с.*
7. *Чернявский Д.О. Уголовно-правовая характеристика публичных призывов к нарушению территориальной целостности Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. 214 с.*
8. *Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма принята 16 мая 2005 г (CETS № 196). » [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.cbr.ru/>*
9. *Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 (утратил силу) // СПС «Консультант плюс»*
10. *Васильев А.А. Трансформация права в цифровую эпоху: монография / под ред. А.А. Васильева. – Барнаул, 2020. 432 с.*
11. *Шибзухов З.А. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. Москва, 2014. 184 с.*
12. *О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СПС «Консультант плюс».*

References:

1. *Kirillov V.I., Starchenko A.A. Logics. Moscow, 2009. 233 p.*
2. *Elinsky A.V. Constitutional dimension of criminal law // Comparative constitutional review. 2012. No. 3 (88). pp. 159-174.*
3. *Nechaev A. D. Conceptual foundations and theoretical modeling of criminalization and decriminalization: dis. ... cand. legal Sciences. Saratov, 2017. 331 p.*
4. *Zemlyukov S.V. Criminal-legal problems of criminal harm. Novosibirsk, 1991. 244 p.*
5. *Sabitov R.A. The doctrine of the consequences of crimes. Moscow, 2015. 527 p.*
6. *Balashov A.A. Criminal liability for public calls to commit unlawful acts: Cand. ... cand. legal Sciences. Moscow, 2017. 194 p.*

7. *Chernyavsky D.O. Criminal-legal characteristics of public calls to violate the territorial integrity of the Russian Federation: dis. ... cand. legal Sciences. Moscow, 2018. 214 p.*

8. *The Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism was adopted on May 16, 2005 (CETS No. 196). " [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.cbr.ru/>*

9. *National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 N 683 (repealed) // SPS "Consultant Plus"*

10. *Vasiliev A.A. Transformation of law in the digital age: monograph / ed. A.A. Vasiliev. - Barnaul, 2020. 432 p.*

11. *Shibzukhov Z.A. Public calls for terrorist activities or public justification of terrorism. Moscow, 2014. 184 p.*

12. *On counteracting extremist activity: federal law of July 25, 2002 No. 114-FZ // SPS "Consultant Plus".*